

Вступление

Наконец наступило первое марта, через несколько дней после заключительного экзамена.

Понедельник, день, когда все с нетерпением ждали объявления результатов.

В конце концов, в случае неудовлетворительной оценки оставался единственный вариант – исключение.

— Сенсей, когда вы уже собираетесь объявить результаты?!

Не в силах больше сидеть на месте, Ике практически упал, ожидая от классного руководителя Чабашеры ответа.

— Успокойся. Вы узнаете все через пару минут.

Чабашера отработанными движениями разложила большой лист бумаги на доске.

Школа обычно публикует наши оценки в цифровом виде, например, на наших мобильных телефонах или на онлайн-форумах.

Тем не менее, когда дело доходило до экзаменов, где на карту было поставлено исключение, учителя показывали нам результаты таким способом.

— Ты чувствуешь себя уверенно, Ике?

— О-о, ну, д-да, я довольно усердно учился, но...

— Усердно учился? Тем не менее, для тебя это все еще нелегко, да?

Чабашера, должно быть, посчитала его ответ довольно забавным, поскольку она слегка улыбнулась.

Для Ике, который обычно получает низкие оценки, было бы вполне естественно чувствовать беспокойство, независимо от того, как сильно он подготовился.

— Судо, ты, кажется, всегда получаешь самый низкий балл, как ты себя чувствуешь?

Для Судо не было бы удивительным быть самым взволнованным учеником в классе.

Учитывая предыдущие тесты, не было бы преувеличением сказать, что баллы Судо были одними из самых низких почти по всем предметам.

Чабашира, вероятно, ожидала ответ, подобно ответу Ике, но его ответ был гораздо более неожиданным.

— ...По крайней мере, я уверен. Я абсолютно точно не получу неудовлетворительную оценку.

— Ха?

Несмотря на то, что физическое мастерство было единственным положительным качеством Судо, его выражение и тон голоса все еще сохраняли определенную атмосферу уверенности.

Конечно, я полагаю, что он все равно будет беспокоиться о результатах, прямо как Ике.

Однако благодаря усилиям, которые он приложил для преодоления этого беспокойства, а также накопленному опыту, он смог обрести уверенность.

Это означало, что повторные учебные занятия с Хорикитой вбили ему в голову знания. Это отличалось от того, когда он мог просто сдать, когда вся его учебная стратегия заключалась в том, чтобы поверхностно запихать всю информацию за ночь. Мало-помалу, плоды знаний начали расти.

Как учитель, который руководил учебой Судо, лицо Хорикиты оставалось ясным.

Вообще, она, казалось, была несколько недовольна тем, что Судо бежал впереди паровоза.

— Хмм... Достаточно интересно видеть то, как вы, дети, выросли. Нет никакого способа выяснить, чего вы добьетесь в дальнейшем, и вы все с легкостью превзошли мои ожидания. Сейчас я объявлю ваши результаты заключительного экзамена.

Чабашира начала писать результаты теста на бумаге, закрепленной на доске.

После этого, она нарисует красную линию.

Любой, чье имя будет находиться ниже этой черты, будет принудительно исключен из школы.

— В результате...

С красной ручкой в руке, Чабашира прижала кончик к бумаге и нарисовала горизонтальную линию.

Красная линия судьбы.

И число учеников, чьи имена были ниже этой линии - ...ноль.

Другими словами...

— Все успешно сдали экзамен. На данный момент - это ваш лучший результат, — Чабашира сказала, что все в классе С прошли.

— Отлично! — Ике был первым, кто вскрикнул.

Казалось, он очень боялся услышать результаты. В конце концов, Ике получил самый низкий балл в классе.

— Ну, это было не так сложно. Ха-ха-ха... Это было близко! — сказал Ике.

Его внимание в этот момент было сосредоточено на его имени и красной линии под ним.

— Я лишь немного подготовился буквально за день до экзамена, но мне все же удалось пройти, — Ямаучи сказал то же самое, но его имя было указано прямо над Ике.

— Не лги мне, Харуки, ты усердно зубрил все каждый день, не так ли? Ах-ха-ха-ха-ха.

В любом случае Ике и Ямаучи успешно сдали экзамен, поэтому никто не жаловался.

Чабашира с теплотой во взгляде наблюдала за этой сценой.

Тем не менее, результаты были удивительными.

Ике был последним, а Ямаучи был прямо за ним. Затем последовали Хондо, Сато и Иногашира.

Имя Судо было прямо над Иногаширой.

Учитывая результаты Судо на данный момент, можно сказать, что он увидел существенное улучшение в своем прогрессе.

— Судо, за прошедший год тебе удалось улучшить свои оценки больше, чем кому-либо другому в этом классе. Ты также казался уверенным в том, что ты тоже прошел. Я с нетерпением жду, когда ты добьешься успеха в будущем.

Похоже, Чабашира поделилась своими чувствами по этому поводу.

— Хех. В этом нет ничего особенного.

Несмотря на это высказывание, он выглядел довольным тем, как хорошо он сдал.

С другой стороны, ученики, занимающие верхние позиции, почти не изменились.

Первым в списке результатов был Кейсей, а на втором месте Коенджи. Кейсей с самого начала получал хорошие оценки. Было вполне естественно, что он опередил остальных в классе, ведь он все время усердно учится. Тем не менее, Коенджи все еще оставался загадкой. Он никогда не учился нормально, а также ни с кем не общался. Если он в полной мере воспользуется своими способностями, то скорее всего превзойдет даже Кейсея.

Из-за небольших колебаний в результатах тестов Коенджи, можно сделать вывод, что, скорее всего, он отлынивает, когда считает это пустой тратой времени. Хорикита заняла третье место. Обычно она немного отставала в английском, но на этот раз она набрала намного больше баллов. Наверно, это благодаря времени, потраченному на обучение Судо.

— Сенсей, как там дела у других классов?

— Они все прошли так же, как и вы. С точки зрения среднего балла, класс С занял третье место.

Не было смысла спрашивать, какой класс занял первое, второе и четвертое место соответственно.

— Как я и думала, похоже, нам нужно стараться еще больше, если мы хотим обогнать классы А и В, — сказала Хорикита и начала выписывать баллы всех учеников.

Для учеников в топе, чьи результаты были близки к идеальным, дальнейшее улучшение было невозможным. Фактически, единственный вариант, который у них остался - сосредоточиться на улучшении учеников внизу списка.

— Хорошая работа с Судо. Я впечатлен.

— Это результат его собственных стараний. Все, что я делала, это тщательно исправляла все его слабости до тех пор, пока он не начал показывать рост результатов.

Как и у Хорикиты, слабым предметом для Судо был английский язык, но сейчас наблюдался определенный прогресс.

Это улучшение ясно показало, что они оба сосредоточили свои усилия на этом предмете во время обучения.

Интересно, сможет ли он улучшить свой результат в следующий раз? Конечно, все зависит от того, сможет ли он продолжать концентрироваться на занятиях.

Беспокоиться об этом было бессмысленно. В конце концов, пока Хорикита рядом, Судо будет продолжать выкладываться по полной.

Наверное, он уже начал привыкать к учебе.

Возможно, скоро он даже сможет втиснуться в верхнюю половину результатов класса.

— Похоже, что у Ике-куна и Ямаучи-куна не такая уж и большая разница между их баллами и красной линией. Вероятно, это было правильным решением для нас регулярно проводить учебные занятия. Также, если бы некий «сам-знаешь-кто», сидящий рядом со мной, приложил бы хоть немного усилий, средний балл нашего класса мог бы подняться немного выше.

— Это мой предел.

Как обычно, мои оценки не были ни хорошими, ни плохими. В этот раз я занял 18-е место.

— Я не собираюсь с этим мириться. Однажды я заставлю тебя отнестись к этому серьезно.

— Я буду стараться изо всех сил, чтобы оправдать твои ожидания.

В любом случае это хорошо, что все смогли преодолеть этот экзамен.

Ученики, едва сдавшие экзамены, явно испытывали облегчение от того, что они закончились. Ике и Ямаучи даже начали шутить друг с другом.

Чабашира смотрела на свой класс нежным взглядом.

— Я должна отдать вам должное, ребята. Как бы банально это не звучало, но хорошая работа.

Вообще, Чабашира редко хвалила свой собственный класс, но в последнее время это происходило все чаще и чаще. Скорее всего у нее было предчувствие, что все успешно сдадут заключительный экзамен.

— Мы сделали это!

— Однако, Ике, ты слишком сильно радуешься. Помимо специальных экзаменов, на академическом уровне вполне естественно сдать такой экзамен. И кроме того, этот экзамен был не так уж и сложен, как другие экзамены национального уровня.

По сравнению с письменными экзаменами, которые мы сдавали до сих пор, сложность конкретно этого экзамена была определенно выше.

Тем не менее, школа устанавливает сложность экзаменов близко к текущему уровню знаний ученика.

— Ну, тут уж ничего не поделаешь. Но теперь, когда хороших новостей уже нет...

Чабашира вклинилась в веселую атмосферу, наполняющую класс, тут же заменив ее на более тяжелую.

— Большинство из вас, вероятно, уже знали об этом, но я напомню. Если вы успешно сдали этот заключительный экзамен, это не означает, что не будет тестирования за год. В ближайшее время состоится особенно важный специальный экзамен, и, как и в предыдущие годы, он должен начаться с 8 марта.

Чабашира объяснила, что нас ожидает дальше.

Кстати, о 8 марта, это же следующий понедельник.

Мы только что закончили с экзаменом в конце семестра, так что заключительный специальный экзамен, проходящий так скоро после этого, не был необоснованным, с какой стороны ни посмотри. В конце концов, это последнее, что осталось в школьном расписании на год.

Кроме того, ученикам третьего года, очевидно, придется сдавать еще один экзамен в тандеме с экзаменом на следующей неделе.

— Послушайте все. Следующий специальный экзамен будет последним в этом году. Давайте все вместе работать и стараться изо всех сил. Мы должны стремиться к классу А так, чтобы никто из нас не был исключен.

Обнадеживающие слова Хираты распространились по классу, и многие ученики высказались, чтобы показать свою поддержку.

Чабашира наблюдала за сценой, слегка улыбаясь.

— Судя по тому, как все происходило в последнее время, я начинаю думать, что все вы сможете выпускиться вместе через два года.

С этими напутственными словами Чабашира отпустила класс раньше, чем обычно.

— Когда сенсей делает нам такой комплимент, это кажется чем-то не от мира сего, правда?

Ике и Ямаучи весело рассмеялись.

— Но не будьте слишком самоуверенными. До вашего последнего экзамена осталась всего неделя, и это не значит, что он будет легким.

Чабашира снова заговорила, прежде чем выйти из класса, оставив нас с этим последним напоминанием.

Часть 1

Осталось совсем немного времени для нас, как для учеников первого года обучения.

Я использовал время между занятиями, чтобы сделать быстрый перерыв и сходить в ванную.

На обратном пути в класс я случайно столкнулся с двумя знакомыми старшеклассниками в разгар их разговора.

Первым был нынешний президент студсовета, ученик 2-ого года Нагумо Мияби. Его сопровождал его предшественник, ученик 3-ого года Хорикита Манабу.

Возможно, это было чистой случайностью, но Нагумо сразу же заметил меня.

В тот момент, когда он помахал мне рукой, мне показалось, что я потерял возможность притвориться, что не заметил их и вернуться в класс.

— Йо, Аянокоджи. Тебе удалось сдать заключительный экзамен?

В отличие от прямого вопроса Нагумо, Хорикита-старший просто спокойно посмотрел в мою сторону.

— Как-то сдал.

Он втянул меня в бессмысленный разговор.

— Как холодно. Я не думаю, что это правильное отношение, когда президент студсовета стоит прямо перед тобой.

— ...Правда?

Я немного выпрямился. Я не был уверен, достаточно ли этого для него, но это должно быть несколько менее неприятно.

— Ну, неважно. Ты пришел как раз вовремя. Есть кое-что, о чем я бы хотел тебя спросить.

Прежде чем продолжить, Нагумо изобразил восторг на лице, словно был рад, что мы остались втроем.

— Чтобы отвлечь внимание от клеветы, которая распространялась вокруг Ичиносе Хонами, кажется, кто-то опубликовал кучу слухов о нескольких первогодках на школьных форумах. Теперь я задаюсь вопросом, кто бы это мог быть?

Он проверял меня своими словами. Нет, вполне возможно, что он уже видел меня насквозь.

Неважно, сколько у него есть информации, мое отношение не изменится.

— Ну, я понятия не имею. В конце концов, они не доставили мне ничего, кроме неприятностей.

— Ох, точно, ты же тоже был жертвой? Как там говорилось...

— Школьное объявление довольно ясно дало понять, что мы не должны говорить об этом. Я не думаю, что даже президент студсовета является исключением из этого правила.

Из-за предупреждения, такого рода любопытное поведение следует избегать.

— Все так, как говорит Аянокоджи, Нагумо. Ты должен воздержаться от слишком небрежных высказываний.

Когда Хорикита-старший поддержал меня, Нагумо немедленно отступил. Не похоже, чтобы эта тема была ему интересна.

— Так, и о чем же вы, две знаменитости, говорили?

— Просто немного побеседовал с Хорикитой-семпаем.

В поисках подтверждения, Нагумо посмотрел на Хорикиту-старшего, который ответил простым кивком.

Я был немного обеспокоен местом, где проходил их разговор. Они вдвоем собрались в коридоре рядом с классами для первогодок, так что возникло стойкое ощущение, что что-то не так.

— Завтра ученики третьего года обучения начнут решающее сражение, которое определит, сможет ли Хорикита-семпай выпускиться из класса А или нет. Поэтому я хотел услышать об этом лично от него. Тебе тоже интересно?

В отличие от остальных, третьегодки должны сдавать не один специальный экзамен.

Тот факт, что все началось так скоро, не был удивительным.

Я не знал, что Нагумо хотел от меня услышать, но я все равно ответил честно.

— Меня это не особо интересует. В конечном счете, у меня нет времени беспокоиться о моих старшеклассниках.

По поводу моего полного отсутствия интереса Нагумо позволил себе выразить несколько недовольное выражение.

— Как холодно. Ты ведешь себя так только потому, что ты любимчик Хорикиты-семпая, не так ли?

Я не мог припомнить, чтобы он когда-нибудь был благосклонен ко мне.

На самом деле, за последний год, я, пожалуй, мог по пальцам пересчитать количество наших с ним встреч.

— Не обманывай себя, Аянокоджи. Все эти привилегии не делают тебя особенным. Тебе просто повезло с окружением, куда ты попал. Именно так... Это все благодаря твоей бдительной, встревоженной однокласснице, стоящей вон там.

В замешательстве, я оглянулся через плечо и увидел Хорикиту, наблюдавшую за нами издали.

Это было слишком большим совпадением, чтобы такой набор людей собрался здесь случайно.

— Это ты позвал ее сюда, Нагумо?

— Для меня вполне естественно обратиться к младшей сестре моего семпая. В конце концов, я буду руководить молодыми поколениями в качестве президента студсовета в следующем году.

Каким-то образом, Нагумо, казалось, организовал все, чтобы заставить брата и сестру

появиться здесь.

Казалось, я был единственным человеком, который присутствовал здесь по чистой случайности.

— Подойди сюда, — Нагумо резко окликнул Хорикиту-младшую.

— ...Тот, кто прислал мне это письмо... это был ты, президент Нагумо?

— Ну, не совсем, но достаточно близко. Ты ведь младшая сестра Хорикиты-семпая верно?

— Да... меня зовут Хорикита Сузуне, — из-за присутствия старшего брата, Хорикита ответила сдержанно.

— Я не ожидал, что младшая сестра моего предшественника попадет в класс D после зачисления. Я был невероятно удивлен.

— Какова твоя цель, Нагумо? — даже не взглянув на сестру, Хорикита-старший попросил его ответить.

В конце концов, у Нагумо, вероятно, была причина, по которой он вызвал их сюда.

Однако Нагумо просто покачал головой, как бы заявляя, что у него нет скрытых мотивов.

— Я просто хотел встретиться с тобой и твоей младшей сестрой.

Его целью, вероятно, было оценить ее.

Придя к такому же выводу, Хорикита-старший взял инициативу в свои руки.

— Я скажу это сейчас, чтобы все было предельно понятно, но тебе лучше не думать, что ты можешь использовать мою сестру, чтобы добиться от меня уступки.

— Уступки? Конечно же, нет! Неужели ты думаешь, что я когда-нибудь воспользуюсь ей? Такая милая ученица, да и к тому же драгоценная сестренка моего семпая?

— Ради того, чтобы получить то, что ты хочешь, я думаю, ты сделаешь все, что угодно.

Нагумо не подтвердил слова Хорикиты-старшего, но и не опроверг их.

— Даже если это и так, тебе не нужно было быть таким сдержанным. Если бы ты только рассказал мне о своей сестре раньше. Сделай ты это, я бы мог пригласить ее в студсовет гораздо раньше.

— Что?

— Что?

Услышав нечто неожиданное, брат и сестра удивились.

— Если это младшая сестра моего семпая, я могу поручить ей стать президентом студсовета после моего выпуска. Тот факт, что она сестра человека, который так много сделал для нашей школы, делает ее достаточно квалифицированной для этого.

— Не используй кровное родство как средство оценки чьих-то способностей. Моя сестра не имеет никакого отношения к тому, как хорошо я выступал на посту президента.

— ...Это правда. Я не гоюсь быть членом студсовета.

Хорикита отклонила приглашение Нагумо вступить в студсовет. У нее просто нет уверенности в себе, чтобы быть частью этого, учитывая то, что ее старший брат тоже отверг эту идею.

В конце концов, когда я намекнул ей о вступлении в студсовет, ее реакция была такой же.

Нагумо, казалось, заметил что-то в смиренном поведении Хорикиты.

— Эта встреча была только для знакомства. Я приглашу тебя в другой раз.

Действительно ли Хорикита хотела вступить в студенческий совет – это уже другой вопрос.

Это было похоже на то, как если бы Нагумо объявил, что он будет активно участвовать в продвижении Хорикиты. Делая что-то такое, он, вероятно, искал слабые места ее брата.

— Ну, тогда, э-эм, я...

Хорикита попыталась выйти из этого разговора. Казалось, она хотела сбежать не от Нагумо, а от своего брата.

— Ты же знаешь, что третьегодки здесь надолго не задерживаются. Тебе не кажется, что было бы неплохо немного побаловаться?

— Мне очень жаль.

Хорикита, рассудив, что дальнейший разговор будет неприятен ее брату, быстро поспешила обратно в класс. Учитывая ее реакцию, любой мог бы увидеть, насколько плохи отношения между братом и сестрой.

— Кажется, у вас прекрасные отношения, не так ли, Хорикита-семпай?

— Ты доволен, Нагумо?

Независимо от того, что замышлял Нагумо, Хорикита-старший не казался обеспокоенным.

— На твоём месте я бы очень дорожил тем временем, которое у тебя осталось, чтобы побыть с сестрой.

Несмотря на то, что Нагумо пытался добиться от него реакции, Хорикита действительно пришла в эту школу, чтобы следовать за своим братом, и все же до сих пор ей удалось встретиться с ним только пару раз.

— В любом случае, семпай. Пожалуйста, сделай все возможное, чтобы выпуститься, как ученик класса А. Если уж случится, что твой класс опустится до класса В перед самым выпуском, даже у тебя не получится отшутиться, если ты, конечно, понимаешь, о чем я?

Если бы это случилось, его, вероятно, сочли бы неудачником. Тот, кто предал ожидания школы и учеников.

На него, вероятно, оказывается довольно сильное давление... Нет, он не из тех людей, которые стали бы беспокоиться о таких вещах.

Хорикита-старший почувствовал, что разговор подошел к концу и ушел, не сказав ни слова.

— Жаль. Конечно, этого недостаточно, чтобы заставить его принять меня всерьез.

Казалось, что Нагумо заикнулся на том, чтобы победить своего предшественника.

— Неужели для тебя соревнование с бывшим президентом так важно?

Во время тренировочного лагеря, чтобы справиться с Хорикитой-старшим, Нагумо выбрал бесстыдную стратегию, которая затянула и остальных третьегодок.

— Конечно. Уничтожение Хорикиты-семпай – единственная цель, которая у меня осталась в

этой школе.

В конце концов, для второго и третьего года фактически нет возможности помериться силами.

Тем не менее, казалось, что он намеревался выиграть независимо от того, какие насильственные средства он должен был придумать.

— Ну, то, что я сделаю, будет зависеть уже от деталей экзамена и самого Хорикиты-семпая.

Казалось, что независимо от того, сколько врагов он нажил, Нагумо намеревался прояснить ситуацию с Хорикитой-старшим до окончания школы. Несмотря на то, что он утверждал обратное, Нагумо, несомненно, будет глубоко вовлечен во все это, и неважно, какими окажутся детали экзамена.

В конце концов, у него почти не оставалось времени, чтобы как-то уладить дела с семпаем.

— Будут ли у тебя какие-нибудь проблемы со специальным экзаменом на следующей неделе, президент Нагумо? Я бы не ожидал, что экзамен на втором году обучения будет легким.

— Я уверен в том, что с легкостью сдам его.

Когда перерыв подошел к концу, Нагумо закончил разговор и ушел.

Вскоре после того, как я вернулся в класс, моя соседка, Хорикита, посмотрела на меня.

— Президент Нагумо и мой брат... о чем они говорили?

— Если тебе было интересно, ты должна была остаться до конца.

— Э-это...

Ну, это был трудный разговор для нее. В конце концов, она становится послушной и кроткой, как ягненок, когда оказывается рядом с братом.

— Странно, что ты вообще торчал рядом и слушал их разговор. Ты точно стал тем, кто привлекает внимание самых разных людей. Интересно, это из-за той эстафеты, в которой ты бежал с моим братом на фестивале?

Ее слова были красиво пронизаны саркастической иронией. Честно говоря, я не могу предсказывать будущее.

Все не всегда идет так, как я ожидаю.

— Не похоже, что в прошлом году у тебя было много шансов сблизиться с братом.

— ...Н-ну и что?

Настроение Хорикиты ухудшилось, как только я заговорил об ее отношениях со старшим братом.

В этом случае, было бы лучше, если бы меня неожиданно не втянули в их разговор.

Ее беспокойство по поводу того, что обсуждалось ранее с Нагумо, было написано на ее лице.

— Разве ты не хочешь попытаться встретиться с ним хотя бы раз, прежде чем он закончит школу?

— Ты ничего не понимаешь. Мой брат ни за что не будет присматривать за мной. Попытаться приблизиться к нему, зная, что меня отвергнут, просто глупо.

Так ты поступила в ту же школу, довольствуясь тем, что просто будешь следить за ним?

— Если мой брат и интересуется кем-то... это неприятно, но он интересуется только тобой.

Я уже собирался сказать ей, что она ошибается, но вовремя остановился.

В данный момент Хорикита не поверила бы мне, даже если бы я стал вдаваться в подробности.

Более того, это было бы бессмысленно, если бы у нее самой не хватило смелости встретиться с ним лицом к лицу.

— Неужели? Ну, может, ты и права, — ответил я, обрывая разговор.

Хотя я думаю, даже если у Хорикиты все еще были жалобы, она больше ничего не сказала.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss_268, Dyrak_Glen, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708955>